

В уходящем году мы открыли на страницах газеты рубрику «Прямая речь». Высказаться прямо, что называется без обиняков, по самым жгучим проблемам дня — это мы предложили известным художникам, писателям, ученым, рабочим — нашим авторам и читателям.

Потребность в такой рубрике продиктована самим временем. XXVII съезд КПСС наметил огромную работу по перестройке во всех сферах нашей жизни. И эта революционная деятельность невозможна без широкой гласности, без вдумчивого и заинтересованного обсуждения острых, наболевших проблем, без дальнего развития социалистической демократии. «Личное мнение» — так называлась статья, открывшая 15 апреля 1986 года новую рубрику. Ее написал поэт Евгений Евтушенко, «без личного мнения нет личности. А без личности нет народа» — эта мысль, высказанная автором, нам кажется ключевой, основополагающей для разговора, который был начат. Экономический прогресс, социальное творчество масс, духовное развитие личности невозможны без права на личное мнение,

без права высказаться, поделиться сомнениями, тревогами, наконец, идеями, как сделать нашу жизнь лучше. Именно об этом и говорилось во многих публикациях новой рубрики, затрагивающих самые разные проблемы сегодняшнего дня.

Рубрика нашла признание. Об этом говорят ваши письма, дорогие читатели. И, конечно же, справедливо замечание Ленинградца Б. Болотова: «Вы должны предоставлять слово для «Прямой речи» не только деятелям искусства, известным писателям, а всем, от рабочего до академика. Главные критерии — важность темы и степень правдивости».

В следующем году рубрика будет постоянно присутствовать на страницах газеты. И мы постараемся как можно больше учитывать ваше мнение, дорогие читатели. А чтобы не быть голословными, сегодняшнюю страницу мы полностью предоставляем редакционной почте. Пусть эти отклики напомнят вам о наиболее интересных публикациях и станут поводом для раздумий над новыми интересными темами.

«ВЕРЮ В РАЗУМ И ПРАВДУ ПАРТИИ»

(Б. Селихов, 4 октября)

Мы читали вслух редакцию тому, что пришло время, когда можно сказать о небольшом, во весь голос, и так хотелось верить, что он будет правильно услышан и понят, и значит, и мы все... Сегодня это очень важно во всех отношениях.

Марк Захаров в одной из своих последних публикаций поставил вопрос: «Сколько стоит некомпетентность?». Много, очень много, он нас убеждал...

А сколько стоит разнодумие к человеку и просто непорядочность? Я думаю, что просчитать это невозможно, так как это моральные издержки, и они обираются самым страшным — пассивностью, потерей веры в элементарную справедливость. Статья В. Семенова — это мужество и большая маклонность в поисках первых работников, руководящих культурой, не только непрятные, она социально опасны.

Вчера мне позвонил мой бывший студент. Прочитав статью в один из ворот, послушав ее и статью В. Семенова, он сказал: «Что я вам говорю, они его съедят, наивный вы человек!». А дальше произошло странное: «Ничего не изменилось, вы понимаете, ничего!». Я не успела ответить, трубку положила.

Нет, не верю я, что ничего не изменилось. Сегодня нельзя жить так, как в прошлом. «Свежий автор» мы должны ощущать повсюду и во всем. Это кислород, который нужен для жизни. И публикация статьи «В один ворот», в защиту В. Семенова — свидетельство того, что правда восторгает.

Н. ДИЛЯТЕВА,
доцент кафедры научного коммунизма
Агрономического лесотехнического института.
АРХАНГЕЛЬСК.

«ДЕЛО ПО ИМЕНИ СЛОВО»

(20 сентября)

И все же искусство отисконо не умерло, оно подстраивается под перестройку. Тут появился даже свой «вариант» не тему, Например, сообщается о том, что меры будут приняты. Когда Ненависть. Другой вариант: мы бы ради немедленно помочь исправить положение, но «дело» называется организацией, «членением», «злодеянием» лице, не дающие этого сделать. При проверке выясняется: ничего, подобного! Вероятно, создается видимость принятия недавних мер. Например, руководство городских торгов в ответ на критику злоупотреблений со стороны продавцов, подлежащих наказанию, сообщают: «частичные или «полностью» такой-то или такой-то лишены правил за месяц».

А за квартал получают? За год тоже?

Теперь о приликах. Читавши любой отчет учреждения культуры и не знаячи, было это или нет? Да, из работы ожидается, появляется много интересного, теоретического, в том числе и в нашем Таганроге. Но кто и чем может поручиться, что в данном клубе, например, маропротивники за год (квартал) охвачены именно столько человек? Что не лишних, концертах побывали стояло слушателей, зритель?

И барут-то не «среднепоточенный», а фантастически высотные цифры, зна, что должен быть прогресс в поисковности. И эти небезобидные Ручейки сливаются в реки, в реки в моря кипифика, успокаивающие министерские сердца.

А ведь сколько раз было, что приходишь во дворец культуры или клуб, в там, кроме расписания занятий десятков кружков, ничего и никого нет. Как в спектакле: «Дальше — тишина»...

Г. АНДРИАНОВ,
заместитель ответственного секретаря
редакции газеты «Таганрогская правда».
Ростовская область.

«И СТАЛ МАЛЬЧИШ ПАЙ-МАЛЬЧИКОМ»

(Б. Морозов, 3 августа)

Что же такое происходит в школе? Почему у большинства детей есть отношение к учебе и, в частности, к учителям? Дети приходят в 1-й класс с надеждой, что им будет интересно учиться, что школа станет для них вторым домом, и учитель — другом. Но этого не происходит. Учителя неинтересны, и дома школа не стала. Учителя с учениками — окрик, наказание. Пестрят ученические книжки замечаний, порой пустяковые, и раздаются звуки родителей по домам, то на работу в необходимости срочно принять меры к сыну или дочери. И меры принимаются, зачастую не то, что боязнь по лестнице, во время урока едет, чтобы поднять упавшую руку, и т. д. и т. п. Но записки одной мало. Проверяется еще, какие меры принять. Не задумываются ни учителя, ни родители, что детские души очень ранены, что раны оставляют порой неназываемые следы.

Е. БАХТИАРОВА,
Минск.

«С ПРАВОМ РЕШАЮЩЕГО ГОЛОСА»

(Б. Селихов, 20 декабря)

Революция демократии — процесс кровопролитный. Правда всегда тем, что у многих людей сегодня нет уверенности в себе, что самим говорить. Становится долгом поговорить, мы поклонились утешею не то, что «мужской дядя», начальники все решают. А начальником был не всегда верхний, часто — унтер-офицерский, многие верхние, часто — начальники — были не начальниками, а рабочими. Б. Селихов герой признает людей ошибающимися, ошибающимися, в этом искажает. И это страшно. Пробудить голос, унять услышать мнение каждого — сегодня это самое главное.

С. ТОРОПОВ,
студент.

«ГДЕ КОНЧАЕТСЯ ХОЗЯИН...»

(Г. Мигарадзе, 7 ноября)

Проблемы, поднятые Г. Мигарадзе, касаются не только Агропрома, но и всего народного хозяйства страны. В силу своей профессии я хотел бы посмотреть на нынешнюю ситуацию с точки зрения кибернетики.

Известно, что на самом высоком уровне системы, связанных с процессами регулирования, стоят самоорганизующиеся системы, ниже — самообразующиеся и не одном из самых низших — системы с программным управлением без жесткой стабилизирующей обратных связей. К сожалению, сегодняшний день нашей экономики относится именно к этой ступени. Мы управляем экономикой преимущественно при помощи плана и инструкции. И то, и другое — суть жесткие программы, в которые независимо от любых сочтений сбыточества (то есть изменения условий окружающей среды) вносятся оперативные изменения практически невозможно.

Выпустил плащик «бобонька» пришелся к тому моменту, когда их уже перестали носить, но еще долго не прекращалась выпуск, так как это привело бы к срыву плана. Результат: плащи эти еще по сей день висят в магазинах цветных товаров.

Другой пример. Начальник отдела приносит список заплатных приборов и просит сделать заявку. Причем указывает цифру, начиная которой суммарная стоимость приборов не должна быть, в противном случае на следующий год скрашут валюту.

Во время работы над этой статьей по первой программе Киевского радио разбрелись признаки негативных эмоций в торговой сети. Оказывается, производители лиц — планы перевыполнены, но вице забирают не полностью, в то время как запланировано.

Одной из важнейших стабилизирующих обратных связей является критика, как она называется изменилась знак непрерывно направленного управления воздействия. Гласность делает очевидной глупость.

Другой, важнейшей стабилизирующей обратной связью является реализация принципа единому по труду. Но «квандум».

Мы — страны коммунистических идеалов. Перед партией и народом все разные. Для нас, коммунистов, принцип «каждому по труду» должен быть соблюден без единой оговорки. И дело не только в том, что в противном случае будет нарушена коммунистическая мораль, но и потому, что, охватывая одни звенья системы обратными связями и оставляя без внимания другие, мы дестабилизируем систему и делаем ее поведение неопределенным.

Создавшаяся в настоящую время в мире ситуация не дает нам времени на многолетние раздумья. Мы не можем себе позволить кое-что, кое-где, кое-где улучшить. Тогда у нас кое-что, кое-где и улучшится. А нам надо улучшить все.

В. ЦЫМБАЛ,
заместитель директора Научно-исследовательского института научно-технической информации и телекоммуникаций Госплана УССР.

«ДИАЛОГ С САМИМ СОБОЙ»

(Ю. Селихов, 1 ноября)

Я полностью согласен с автором этой статьи: мог бы из своего личного опыта добавить конкретные факты бирюката, казнокрадства, невыплаты процентов некоторым известнейшим работникам, от которых зависят решения многих важных вопросов нашей последней жизни. Жаль, что в такой системе имеет такого, чего могло бы не быть. Выражаясь языком, начиная при такой работе высокий уровень энтропии, определяющей «неупорядоченность, хаос»), что характерно для систем со слабым регулирующим воздействием.

В нахождении из перечисленных примеров отсутствовали обратные связи, не только заставляющие систему работать лучше, но и просто заставляющие ее от глути.

В общем случае причина любого беспорядка, голодовок, бесконтрольности и даже таких злостей, как бирюката, волокита, отсутствие везде превышающие обратные связи.

Образную характеристику систем без жестких стабилизирующих обратных связей для М. Жванецкого в таком системе имеет такого, чего могло бы не быть. Выражаясь языком, начиная при такой работе высокий уровень энтропии, определяющей «неупорядоченность, хаос»), что характерно для систем со слабым регулирующим воздействием.

Создавшаяся в настоящую время в мире ситуация не дает нам времени на многолетние раздумья. Мы не можем себе позволить кое-что, кое-где, кое-где улучшить. Тогда у нас кое-что, кое-где и улучшится. А нам надо улучшить все.

Ю. АВДЕЕВ,
врач.

ОМСК.

Ю. АВДЕЕВ,

врач.

Ю. АВДЕЕВ,

Как стать лауреатом

Ходящий год открыл нам немало новых имен, назвал тех, кто добился международного признания на известнейших конкурсах и фестивалях. Когда утешают волнения конкурсных дней, когда победители уже называны, приятно перебрать в памяти какие-то особенные запомнившиеся эпизоды или подчас даже курьезные сцены, возникшие во время театральных вечера для таких воспоминаний — самый удобный момент.

Пианистка Наталия Трутина была удостоена серебряной медали на VIII Международном конкурсе имени П. И. Чайковского. Она рассказала о том, что происходило с ней перед III турами — Еду в такси, — говорит Наталия, — болело с водителями. Мы сидели в абсолютно спокойном. И тут ярко мысли как-то сама собой вызывали одно из высказанных моего ученика, профессора Борисовского о том, что не волнуются и не щущают внутренней дрожи перед выступлением только очень металлические люди... Уж и не помню, как оказалась в консерватории. Под



сочувственными взглядами лежу на диванчике в артистической и прохладно все на свете. А здесь опять всплыивает эпизод из воспоминаний про славленного виолончелиста Г. Питкогорского — однажды, когда он вышел на сцену, чтобы сыграть сонату по мюзиклу Баха, его память ограничилась лишь первым ре. Напрягаясь и пытаясь вспомнить то, что сейчас предстоит исполнить мне, но дальше первых аккордов не память ничего не приходит. И вдруг, знаяте, разразил таинственный смех. Ходили же все вокруг, а мне уже надо было выходить на сцену...

Лауреат I премии Конкурса Чайковского пианист Александра Морозова особенно памятен, предшествование жеребьевке и началу конкурса, когда советские участники-исполнители отдалились и готовились к состязанию в Серебряном бору. Что он рассказал:

— Мы так здорово общались, успели отдохнуть, даже позагорать. Можно было отключиться от всех забот, сделать передышку. Незабываемы прогулки по лесу и, конечно, встречи с Троицкой-Лыковой. Когда мы приехали сюда, восхищались гордым величием его сооружений, в вандализме, где деревья когда-то были малярными, и с берега открывалась еще более торжественный вид. А какие там занятия удивительные... Приходил туда много раз, сделав несколько пейзажей с лодки и с берега. Много думал о

старой Москве. Все это вспомнилось, когда на III туре исполнил арию Кугурова из оперы Профиль «Бойне и мира». Не память об этих днях осталась подмосковные пейзажи, Каренди, туши, сухая акварель — мои верные помощники. Рисую в с детстве, но никогда не занималась живописью профессионально, просто чувствовала необходимость чем-то ответить не красотой. Есть задумка сделать небольшую выставку работ, но пока это только планы. Если решусь, то волнение будет больше, чем перед Конкурсом Чайковского.

На III Международном конкурсе артистов балета в Джексоне (США) высоких наград были удостоены представители Советского Союза Н. Ананьевская и А. Лиана, В. Писарев. Солистов Большого театра СССР, заслуженных артистов РСФСР Нину Ананьевскую и Андрея Лиану мы попросили поделиться воспоминаниями.

— На конкурсе в Джексоне наша страна участников было больше, — рассказывает Андрей. — Помнилось так, что среди нас было два «кинвальды» — Вадим со сломанной рукой, а у меня очень болела нога, и я даже не вышел на открытие конкурса. Но следующие дни в газетах написали, что приехал троек русских, из которых один не выступал вообще, в другого сломаны руки. Но глядя на сенсацию ожидали читателей впереди — именно мы получили главные награды.

Конкурс в Джексоне интересен тем, что значительная часть средств на его проведение собирают сами жители. В дни, когда проходят творческие состязания артистов балета со всего мира, город живет только этими событиями. Может быть, в больших городах эти ощущения праздника теряются, но здесь... Скажем, когда мы шли по городу, останавливались машины — предлагали подвезти, вообще все готовы были чем-то помочь, оказывать любую услугу. Каждому участнику была прикреплена семья, которая его оканчивала. Мы были гостями и не должны были чувствовать себя одинокими. Одна семья очень трогательно заглянула в нас — они приглашали в гости, бывали на наших выступлениях...

— Помогли нам действительно все, — продолжает Нина. — Особенно поддерживали, конечно, наш педагог Рене Стапанов Стручкова и концертмейстер Эмма Липпе. На последнем туре, когда мы танцевали па де из «Раймонды», оркестр не смог выступить — по условиям конкурса мы должны были привезти с собой оркестру, но музыканты не успели их разобрать. Выручила Эмма. Играли она одна, но никто этого даже не заметил. Ее называли «человек-оркестр».

Победа была трудной и тем более радостной. У нас были серьезные, сильные соперники. И, кроме того, Андрея приезжал с травмой, в Уэльсе было сложным первым — со смещением — нико не верил, что он сможет выступать, ноги не выступали, не поверяли, что у него первом. Вадим Писарев получил золотую медаль, а мы с Андреем — Гран-при. Эти награды были первыми в истории конкурса, так же, как и участие в нем представителей Советского Союза.

Завершается год, и мы решали узнать, какой же конкурс был самым последним в этом году и стало самым последним лауреатом? Оказалось, что это III Международный музыкальный конкурс в Токио, на котором первое место заняла советская скрипачка Максим Фадотова, Кстати, для Максима этот год был отмечен и второй премией на Конкурсе Чайковского.

А. АНДРЕЕВ.
Фото В. Киселева.

Родриго
Фомин:

Эстрада зовет

Столица моя завоевала главный приз Всесоюзного телевизионного конкурса социальной песни «Союз», организованного Институтом телевидения «Телевидение».

Но мне же бросили:

давайте мне советы. В иных

боязни боязни, в письмах, ко

торые получали участники

из других стран, в газетных статьях. Советуют, как мне одеваться, как вести себя на эстраде, как петь, какими песнями пользоваться, какими композициями, какими актерами, какими режиссерами...

и творческими мастерами,

которые для молодого артиста тоже важно.

К тому же все эти добрые советы пришли со стороны профессионалов, знакомых с искусством, с опытом, с практикой творчества.

И вот я, совсем

одинокий, с собственным

творческим инициативным

подходом, иду на конкурсе.

И по этой причине

следовать им практически

невозможно. Так что

сейчас я употребляю

свои знания и практику

и творческими мастерами,

которые для меня

всегда лучше уйти

из эстрады.

После Юрия пришла очередь Юрия Терехова, призером которого стал в ГДР, где занял второе место и первого приза телевизионной труппы того же года.

Но дальше впереди было еще

одиннадцать лет.

А с телевидением, что мне

встречалось в качестве главного приза в Юрмале, не появлялся — оказались с бразом.

Со временем я стал

участником различных

конкурсов, а в 1970-х

годы — в эстраде.

С тех пор я

занимался

актерской

практикой.

С тех пор я

занимался

актерской

ЗИМНИЕ ЭТЮДЫ

Вот север, тучи нагоняя,
Дохнула, завыла — и вот сама
Идет волшебница зима.

А. С. Пушкин

Фото читателя Ю. Бахулина.



«ЗА» и «ПРОТИВ»

Известно: истина рождается в споре. В столкновении мнений, в разности оценок, несходстве впечатлений. Наша рубрика «Возвращаясь к напечатанному» и есть та форма газетной дискуссии, спора, которые позволяют яснее обозначить суть проблем — социальных, культурных, нравственных.

Итак, на этой странице — перекресток мнений, продолжение тем и мотивов, которые звучали в наших публикациях 1986 года.

Поверьте, не из желания оборонять себя лично и своих коллег от суровых критических слов обращаются к статье Станислава Говорухина. «Серые начинают и... вытирают» («СК», 25 октября с. г.). Слишком расхвали и общественностью стали упреки, прозвучавшие в ней. Попробуйте на свой страх и риск внести некоторую толику истины в ту роль, которую должна играть сегодня критика. По мысли автора, чтобы называть плохое хорошим, критику приходится вымучиваться, прибегать к слово-сочиненным предложением. Не согласен. Ничего этого делать не приходится. Загляните в подшивки газет и журналов, и вы убедитесь, сколь просты и ярые по своей стилистике рецензии на плохие фильмы, снятые теми, кто стоял как бы вне критики. «Вымучиваться» иногда приходилось, когда надо было называть хорошее хорошим. Опять же вспомните и статьи о фильмах

альном развитии киноискусства, это волнует. Но только залогом того, чтобы это не случилось, не может послужить одергивание критиков, ведущих пристрастный разговор о мастерах, по отношению к которым прежде не возразили только критики «Ура». И если говорить о «болезни кругового перелома», то она не в том, в чем ее видят Станислав Говорухин. Она в отношении к процессам демократизации управления кинематографом вообще и в отношении к критике, в частности.

Некоторые режиссеры по имиджу относятся к газетной рецензии, еще как к директиве или декрету. Если рецензия отрицательная, то это, по их мнению, неправильная, вредная директива. Ее, стало быть, надо отменить, а виновника наказать. Им странно читать статью, которая расходится во мнениях с художественным советом студии, с той или иной вышестоящей организацией. Для них общественное мнение —

—

КТО У КИНОКРИТИКА НАЧАЛЬНИК

абстракция. Личное мнение критика — абсолютная иллюзия.

Критик — начальник. И только себе: он не начальник ни режиссеру, ни прокатчику, ни тем более зрителю. Но вот здесь мы подходим к проблеме, также доставшейся нам в наследство от прошлого. От критики идут четного «да» или четкого «нет». В статьях высчитывают «про» или «contra». Это приводит к тому, что статьи аналитические прочитываются как оценочные. Знаю об этом по собственному опыту.

Оценка — важный раздел критики, но не единственный. Критик должен вступать в диалог с произведением и должен продолжать дело этого произведения, проникнуть в сердцевину проблем, в природу человеческого бытия.

Отдаем ли мы себе отчет в том, например, что сегодня (как, впрочем, и вчера) профессия критика не имеет социального статуса, то есть не узаконена в социальном отношении. И не заслужена серьезными, авторитетными критиками, которые бы зарабатывали себе на жизнь исключительно писанием рецензий и статей. Есть очень много людей, подрабатывающих на этом поприще. Но не более того. И дело не только в низком уровне гонорарной оплаты. Дело еще в крайне малом количестве изданий по кино, в отсутствии киногазет. Отсюда возникают падежи. Есть вузы, которые готовят людей, способных профессионально анализировать кинопродукцию. Есть люди, способные этим заниматься. Наконец, есть настоящая и разущающая общественную потребность в этом профессионально исполненной работе. И нет социального обеспечения ее.

Хочется верить, что миновало то время, когда кинокритик мыслился исключительно как инструмент ведомственного аппарата. Зачем в тех условиях критику можно было сочинять самостоятельность? Он, чтобы исправно исполнять назначение ему функцию, должен был находиться в прямой служебной зависимости от руководства. Приносите и этому жесткой служебной и материальной зависимости кинокритику.

Спору нет, субъективизм — большой грех, но он более всего расцветает, когда слишком мал спектр субъективных мнений.

Чем менее субъективен автор, тем он более объективен? Ничего подобного! На деле все наоборот. Путь к объективной истине лежит через обострение и становление множества субъективных точек зрения. Это закон художественного творчества. И закон художественной критики. Когда я пишу рецензию, то стараюсь встать и на точку зрения автора, и на точку зрения того зрителя, который непосредственно воспринимает видеонеиздание, и того, кто способен его опровергнуть. Анализ художественной картины состоит в становлении и интеграции субъективных позиций. Результат может оказаться неубедительным. Тогда возникает потребность еще в одной или нескольких статьях. Если мы стремимся к объективности, то чересчур сиюминутных и суждений не просто избежать, но и необходима.

Мнение общественности должно вырабатываться сегодня непосредственно на страницах печати, во всяком случае публично, при участии заинтересованного зрителя или по крайней мере в его присутствии.

Это действительно во многом новая ситуация — непривычная и для критиков, и для самих кинематографистов и, вероятно, для самих читателей.

Непривычна новая мера демократизма в кинопроизводстве и в кинокинопромышленности.

Ситуация новая, а автор статьи (и не только он) подходит к ней со старыми стандартами.

Ст. Говорухин смотрит на критику, как на новое начальство. И обижается на нее, как на начальника. И раскрывает страшные заговоры: то в пользу А. Германа, то вред режиссерам, работающим на поприще популярного кино. Понятно, что речь идет не о реальных заговорах, а о «канализаторах». Понятно, что автор тревожит. Что все дело кончается простой временной меткой слагаемых плоскостей на минуты, минуты на плюсы. И меня это беспокоит, и каждого, кто заинтересован в ре-

Ю. БОГОМОЛОВ.

ЦЕНА ОШИБКИ

Я целиком поддерживаю идею возрождения консультационного пункта, где актеры, оставшиеся вне театра, могли бы встречаться друг с другом, с режиссерами и директорами других коллективов.

Этот пункт может стать — так, собственно, было и раньше — центром решения многих судей, человеческих и творческих биографий.

Театр — он прекрасен. Но он и жесток. Не секрет, что среди студентов театральных вузов и училищ немало таких, кто ошибочно выбрал профессию актера. Но попробуй занести человеку, что он ошибся в выборе. Плюс наше извечное эгоистичество. Вот и создаем из этих ошибочных биографий будущий белласт актерских трупп, что, разумеется, мешает развитию театрального искусства.

Но случаются ошибки и у нас. Среди главных режиссеров встречаются люди, которые, то ли в силу своего человеческого характера, то ли по причине недостаточной профессиональной освещенности, могут ошибаться и помять актерские судьбы, «создавая безработных из талантливых, но не успевших проявить себя» актеров.

Этот пункт может помочь — как актерам, так и режиссерам, встретившимся в нем.

Актёры — извините за термин — избавятся от ошибок, сократят поиск режиссером нужного ему актера. А актеру — избавят себя от несчастных привязанностей для него лицин и волнистин.

Как правило, линкируется то, что изживает себя. Консультационный пункт всегда будет на свободе театрального таланта, которым надо распоряжаться умело. Но, поддерживая идею возрождения консультационного пункта, в одновременном призываю и жесткость отбора. Иначе никакого не избавиться от балласта, который наносит реальный и немалый вред едва ли не всем театральным коллективам.

В пользу возрождения консультационного пункта говорит еще и вот какой момент. Как часто в нашем деле случается: актер, по каким-то причинам (не всегда, к слову сказать, только от ме-

стии) не прошел в одной труппе, в одном городе, может прекрасно пройти в другой труппе, в другом городе. И человек, утрачивший, было, веру в себя, вновь обретает ее, становится творчески активным. И, как знать, не начнется ли подлинная его судьба...

Разве можно сбрасывать со счетов такую прекрасную возможность?

Уверен в том, что консультационный пункт — единственная, подлинно демократическая, доступная и удобная форма труда для актеров, оказавшихся вне театра. Уже хотя бы потому, что каждому из них предоставляется право и возможность самостоятельно распоряжаться своей судьбой.

И вот тут-то в работе консультационного пункта информационно-вычислительный центр мог бы помочь, сократив поиск режиссером нужного ему актера. А актеру — избавить себя от несчастных привязанностей для него лицин и волнистин.

Как правило, линкируется то, что изживает себя. Консультационный пункт всегда будет на свободе театрального таланта, которым надо распоряжаться умело. Но, поддерживая идею возрождения консультационного пункта, в одновременном призываю и жесткость отбора. Иначе никакого не избавиться от балласта, который наносит реальный и немалый вред едва ли не всем театральным коллективам.

Георгий ТОВСТОНОГОВ,
народный артист СССР,
Герой Социалистического Труда.

КОМПЬЮТЕР НЕ ПОМОЖЕТ

Наконец-то заговорили о том, что волнует даже и многих, особенно на театральной периферии.

Несколько лет назад прекратил свое существование консультационный пункт, несколько лет

режиссеры большинства областных и всех городских театров лишены возможности формировать свои группы так, чтобы не испытывать страха за будущий сезон. Несколько лет актеры, по различным причинам оставшиеся вне театра, лишены возможности не мяться из города в город в поисках работы (часто в результате так и оставшихся без нее), в один раз приехать в Москву и в спокойной деловой обстановке выяснять, где они могут заняться делом.

Нормально ли это? Нет!

И вот вам пример такой ненормальности в практике работы нашего театра.

С тех пор, как «аквариум» консультационный пункт, труппа стала медленно, но верно чахнуть. Количественно она колеблется в пределах допустимого штата, но творческая ее потенциальная масса снизилась. И главная причина — невозможность руководства принимать музыкальный театр актеров. Именно — нужных, а не вообще недостаточных по штату.

Совершенно уверен, что за восстановление консультационного пункта проголосуют все театральные периферии!

Я скептически отношусь к возможности решить проблемы с помощью электронно-вычислительных машин. Во всяком случае для небольших театров (не только городских, но и многих областных) это система практически вдвое дешевле фильма. Разве что как вспомогательная передача ветеринарного актера и режиссера не консультационного пункта.

Юрий ФАРАДЖУЛАЕВ,
главный режиссер Шадринского драматического театра (Курганская область).

ЧЕМ ПЛОХА БАРМАЛЕЕВА УЛИЦА?

В 1944 году было восстановлено 20 таких названий, но этого явно недостаточно.

И опять мы порадовались. Правильно: хотя у нас еще не восстановлены многие прежние названия, но вот историки ратуют за интересы города. Увы, последующие строки озадачили: «Вместе с тем, — продолжает В. Гусева, — следует переименовать улицы и мосты, до сих пор сохраняющие наименования, имеющие коммюнистическую окраску». Что же это за название? Число прочие — Бармалеева улица, Левашовский проспект, Баронова улица, улицы Гапутина, Шамшина, другие.

Речь идет о названиях, которые родились вместе с историей города. Каковы доводы автора? Например, Баронова улица, оказывается, названа по когда-то стоявшему на ней забору «барона». Стало быть, улицы носят клиническое название. Но название это хранит нуда более существенную первооснову. Когда-то по Неве в эти места при-

ходили старые берки. Они шли на дровы, на слом, Баронграды; кто постарше, помнит склады на Бароновой улице; после войны здесь получали по телефону дрова. А дрова, как и в старину, доставлялись сюда берками. Разве это не

зывает на память о войне? А кроме того, Баронова улица — одна из самых старых в городе. Кстати говоря, Баронова, Левашова, Бармалеева улицы, которых профессор Гусева желал бы переименовать, тоже не привнесли и не внесли в историю города.

Левашовский же проспект попал в коммюнистическую из-за клического имени. Но позвольте тогда спросить, как нам, ленинградцам, относиться к Ланской улице и станции Ланской, и Елагину острову. Впрочем, что касается Левашова, то как раз считают, проспект назван по пригороду Левашово, это же, как и другие улицы в этом районе: Гатчинская, Колпинская, Ораниенбаумская.

А как быть с мостом, который называется Потапьевым? Откроем судовую правду: мост был на куденбийду, а кабину Потапчука, который держал курицу Потапчува. Вот и стоит мост с закрепленным с прошлым временем названием. Но городской фольклор давно присвоил и основа это название, как свою пиринскую принадлежность, оно вошло в стихи и песни. Кстати говоря, Баронова, Плутовая, Шамшина, Бармалеева улицы, которых профессор Гусева желал бы переименовать, тоже не привнесли и не внесли в историю города.

Мы позволим себе столь критически прокомментировать статью профессора В. Гусева, потому что вопрос, им затронутый, имеет значение не только для Ленинграда. При самых благих намерениях надо бережно и крайне внимательно относиться к старым названиям. Из: Большая часть деревень и городов, они прочно входят в историю каждого города, сами стали историей, и у коммунисту, в специалисту-историку полагается бы оберегать их, не покушаться на то немногое, что сохранилось.

Д. ГРАНИН, Д. ЛИХАЧЕВ, Е. МОИСЕЕНКО, Г. РЯБКИН, В. ШЕФНЕР, ленинградцы.

На тринадцатый фотоконкурс поступило более тысячи снимков. Опубликовано в течение года — 181.

Жюри, рассмотрев опубликованные конкурсные работы, вынесло следующее решение:

1 ПРЕМИЮ присудить А. ГА-РАННИУ (Москва) за снимок «Музыку слушают Севастопольские Рицеры» и «Судьи идет».

2 ПРЕМИЮ присудить З. ВЕРБНИЦКАСУ (Каунас) за снимок «Дорогие мои малышики» и Э. ЖИГАЛОВУ (Москва) за снимок «Таскай».

3 ПРЕМИЮ присудить А. КИЯЗЕВУ (Бирючек) за снимок «Омнибус», А. ЛНЕ-ПИНЬШУ (Смоленск) за снимок «Белобров», А. СТЕЛАНОВУ (Киев) за снимок «По первому звонку».

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРЕМИИ присудить А. ДЕМЬЯНЧУКУ (Ленинград) за снимок «Обновленческий К. КОКОШКИНУ (Москва) за снимок «Стрекоза-эффект», Е. ПАШИНУ (Ростов-на-Дону) за снимок «Кошаки на память», В. ПОЛЯКОВУ (Москва) за снимок «Темное зеркало», Н. САМОЙЛОВУ (Москва) за снимок «По звездам склоняется Ю. ФЕДОТОВУ (Казань) за снимок «Ника», В. ЧЕМЛЯКИНУ (Калуга) за снимок «Хор Кировского университета» и его руководителя Д. Шебалина.

Премии журнального про-изводственного машиностроительного объединения «ФЭД» фотографам «ФЭД-50» и «ФЭД-55» в виде призера «ЭГОЛ-ИС» присудить А. ДАЛЯВИЧИСУ (Каунас) за снимок «Рыбаки», В. ИСАЧКИНУ (Смоленск) за снимок «Поздняя осень», В. КУЛНКОВУ (Москва) за снимок «Неожиданная встреча», Г. НИКИТЕНКО (Москва) за снимок «Уголок», Г. МАКАРЫЧЕВУ (Москва) за снимок «За кулисами кино».

РЕДАКЦИЯ ПОДПРАВЛЯЕТ ДАУРЕАТОВ.

НАЗЫВАЕМ ПАУРЕАТОВ ФОТОКОНКУРСА «МИР ПРЕКРАСНОГО»

I ПРЕМИЯ



II ПРЕМИЯ



III ПРЕМИЯ



ФЕЛЬЕТОН

Почему разбежались пираты?

«Рыба весит 16 килограммов 5-й класс ЗУН-Мурин Бурятской Тункинской средней школы».

Нет, это не таинственный шифровка и не рапорт рыболовецкой артели. Это просто срочная телеграмма в адрес «Радионик» с весьма срочным ответом на ее задачку по априфтике. Ах, если бы у всех взрослых был этот на-имя — скромно и толково откликались.

Давайте с вами попутешествуем в безбрежном море почты «Радионик». Я понимаю, что чужие письма читать некоренно. Но, во-первых, эти письма не чужие, а наших детей. А во-вторых, они ведь и рассчитаны на публичное внимание.

Начнем прямиком с полученного радостного поздравления:

«Дорогая радионик, в на-чье моего письма развесил поздравите вас с наступающим прекрасным весенним праздником Новый год!».

Этому юноше создание можно только поздравлять — календарь начинается у него прямо с весны.

А вот и просьба, но не ме-нее праздничной:

«Научите, пожалуйста, пра-вильно склонять в единственном и во множественном числах слова: торта».

Накать, пожалую, лучше сразу со множественным числом.

Впрочем, забор хватает и число делового порядка:

«Хочу купить кошечки щенков».

Мама отговаривает — за-

чем кошечки щенки? Радионик, помогите мне, чтобы мама разрешила.

Горестное письмо.

Однако не обходится и без прописки:

«Посыпало свой юмор.

— Папа, ты ничего-ничего не донешь!

— Ничего.

— Тогда прочитай, что тебе учительница в моем дневнике написала.

В письмах много чисто познавательных сведений. Например, царей в древнем Египте, оказывается, звали марафон. А «барышня» — это «богатые люди в рутинном смысле». Интересен выбор любимых певчих птиц — «дрозд, соловей, петух».

Почти беспослойную задачку посыпало перед «Радионикой» Лена Б. из Перми:

«У меня есть брат Толя. И он все время врет, ну, конечно, не все время, но очень часто. Помоги, пожалуйста, отучить его врать. Заранее благодарю.

Дорогая радионик, если ты действительно знаешь, как это сделать, умоляю, передай этот «рецепт» и в на-кую-нибудь взрослую радиопередачу. Заранее тебе благодарю.

«Дорогая радионик, я пишу тебе на письме из симбирских заготовок замечательных учительей.

В одном переченье

«Максим»

и «Мария»

и «Мария»